

УДК 373.167.1:82
ББК 83я721
А87

**Одобрено Научно-редакционным советом корпорации
«Российский учебник» под председательством академиков
Российской академии наук В. А. Тишкова и В. А. Черешнева**

**Учебник получил положительную экспертную оценку
Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук**

**Методическая разработка при участии
кандидата психологических наук *З. Н. Новлянской***

Архангельский, А. Н.

А87 Литература : 7 класс. В 2 ч. Ч. 1 : учебник / А. Н. Архангельский, Т. Ю. Смирнова ; под ред. А. Н. Архангельского. — М. : Дрофа, 2018. — 318, [2] с. : ил. — (Российский учебник).

ISBN 978-5-358-16966-1 (ч. 1)

ISBN 978-5-358-18049-9 (общ.)

Учебник входит в УМК для 5—9 классов, обеспечивающий преподавание по авторской программе «Литература как школа эстетического воспитания» под редакцией А. Н. Архангельского.

Система разноуровневых заданий направлена на формирование предметных и метапредметных умений и личностных качеств. Изучение литературы как искусства способствует развитию у учащихся любви к слову, побуждает к чтению и постижению законов, по которым строится художественное произведение.

**УДК 373.167.1:82
ББК 83я721**

ISBN 978-5-358-16966-1 (ч. 1)
ISBN 978-5-358-18049-9 (общ.)

© ООО «ДРОФА», 2018

ДОРОГИЕ СЕМИКЛАССНИКИ!

В прошлом году мы знакомились с героической темой в литературных произведениях и с героями, совершающими неординарные поступки в борьбе со злом, во имя победы добра. Теперь нас ожидает год литературных путешествий. Вслед за авторами и героями книг мы отправимся в дальние неведомые страны и даже на другие планеты. А потом вернёмся на родину и посетим знакомые места, чтобы и здесь разглядеть и открыть много нового и важного. Постепенно мы поймём, что, путешествуя, человек не только знакомится с новыми местами и новыми людьми, но и лучше узнаёт самого себя.

Ведь недаром есть такие выражения: *жизненный путь; дороги, которые мы выбираем; у каждого своя стезя, своя колея...* Тема путешествия напрямую связана с темой взросления, выбора своей дороги в жизни. Интереснейшее дело — взросление человека. Идут дни за днями, похожие друг на друга. И вдруг оказывается, что прошёл год, за который наши друзья сильно изменились. И нам говорят, что мы тоже изменились и выросли. А когда-то наши родители, и дедушки, и прабабушки тоже были детьми. Их жизнь была в чём-то очень схожа с нынешней, а в чём-то совсем другой; путь через время не менее увлекателен, труден и важен, чем путь, проложенный через пространство. И мы тоже пройдем по нему вместе с героями книг.

Итак — в дорогу!

Условные обозначения

— вопрос перед прочтением

— найдите в тексте

— проблемный вопрос

— вопрос по содержанию

— самостоятельная работа, выучите наизусть

* — вопрос повышенной сложности

- — вопрос по теории литературы
- — формулируем самостоятельно определение
- — работа в рабочей тетради
- — письменные задания
- — работа с иллюстрацией
- — диалог, сравниваем произведения
- — развиваем речь
- — вопрос для самоконтроля
- — исследование

ПУТЕШЕСТВИЯ И СТРАНСТВИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ

Тема путешествия в античной литературе

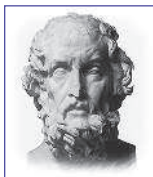
Вплоть до середины XIX века люди просто так не путешествовали. Слишком долго, слишком сложно, слишком дорого, а подчас и опасно было перемещаться с места на место. Если представители аристократических семей и ездили, то на учёбу и лечение; художники — чтобы делать зарисовки с натуры; писатели — получать новые впечатления для книг; купцы — приобретать товар. У любой поездки имелась конкретная цель. Познавательная, практическая, а иногда духовная, когда верующий человек бросал привычную удобную жизнь и отправлялся по святым местам не ради любопытства, а чтобы приобрести новый опыт, прикоснуться к святости.

А если мы заглянем в глубь истории, то выясним, что до поры до времени большинство людей (исключая кочевников) старались вообще никогда и никуда не выезжать за пределы родного селения. О том, что происходит в других землях, с другими народами, они узнавали или во время войн, когда их отправляли в поход, или из рассказов «бывалых людей», чаще всего фантастических и сказочных. Даже в записках образованных

странников (как, например, у знаменитого византийского купца Косьмы Индикоплова) встречаются «ноздрологи» и «телчеслоны», подробно объясняется, что земля похожа на ларец, и так далее.

Были, однако, культуры (одна из них древнегреческая, с которой вы уже познакомились, позже к ней присоединятся Рим, средневековая Европа и арабский Восток), которые сочетали оседлость и детское любопытство в познании окружающего мира. Именно в этих культурах зародилось уважение к науке, к учёным людям, которые изучают жизнь во всех её проявлениях и делятся своими знаниями в книгах. Так появились первые профессиональные историки и географы, которые совершали бесстрашные путешествия в далёкие города и государства, выясняли подробности чужой истории, описывали природу и памятники архитектуры, всё тщательно фиксировали. Два имени, историка Геродота (около V века до н. э.) и географа Страбона (конец I века до н. э. — начало I века н. э.), прославили греческую науку в веках.

Но наряду с научными описаниями уже в древности появились произведения, соединяющие волшебство и реальность, выдумку и правду. Они по большей части были связаны с военными походами. Так и начал складываться жанр путешествия, на стыке двух, казалось бы, взаимоисключающих традиций — вполне практического описания чужих земель и сказочного яркого повествования.

Гомер

В прошлом году мы читали с вами «Илиаду» Гомера, теперь обратимся к его другой знаменитой поэме под названием «Одиссея». Одиссей — один из первых известных литературных героев-путешественников. Покинув свой каменистый остров Итаку, где остались его ждать жена Пенелопа и сын Телемах, он отправился вместе с другими древнегреческими царями отвоёвывать похищенную жену царя Менелая — прекрасную Елену. Преодолев Средиземное море, цари со своими воинами десять лет воевали под стенами неприступной крепости Троя.

В «Илиаде» описан только один эпизод этой долгой войны — вспыхнувший гнев героя Ахиллеса и его последствия. В конце концов греки победили троянцев. А одержать победу помогла им хи-

тлость царя Одиссея, придумавшего ввести войско в город во чреве огромного деревянного коня. Разрушив до основания Трою, забрав прекрасную Елену и множество военных трофеев, греки отправились домой. Но многие олимпийские боги гневались на них и не хотели скорого возвращения царей и воинов на их острова-государства. Буря погубила почти все корабли и большинство мореходов. Не сразу, но вернулся домой царь Агамемнон. Елена с Менелаем вместо Спарты вначале были занесены в далёкий Египет.

Но самым трудным и удивительным стало возвращение домой хитроумного Одиссея. Чтобы добраться от Трои до Итаки, при благоприятной погоде моряку нужно было несколько дней. Но вместо этого полное опасностей и приключений путешествие продлится десять лет. События этого морского похода описаны в «Одиссее».

Поэма сложена примерно в VIII веке до нашей эры, но с тех легендарных времён и до нашего времени словом «одиссея» называют разные удивительные путешествия.

Читая отрывки из поэмы в переводе В. А. Жуковского, подумайте, какие добродетели, сохранившие своё значение до сегодняшнего дня, были ценны и для героев Гомера?

ОДИССЕЯ (Отрывки)

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много и сердцем скорбел на морях, о спасенье заботясь
Жизни своей и возврате в отчизну сопутников; тщетны
Были, однако, заботы, не спас он сопутников: сами
Гибель они на себя навлекли святотатством, безумцы,
Съевши быков Гелиоса¹, над нами ходящего бога, —
День возврата у них он похитил. Скажи же об этом

¹ *Гелиос* — древнегреческий бог солнца, из любимого стада которого спутники Одиссея похитили и съели нескольких коров, за что Гелиос наслал на их корабль молнию.

Что-нибудь нам, о Зевесова дочь, благосклонная Муза.
Все уж другие, погибели верной избегшие, были
Дома, избегнув и брани и моря; его лишь, разлукой
С милой женой и отчизной крушимого, в гроте глубоком
Светлая нимфа Калипсо, богиня богинь, произвольной
Силой держала, напрасно желая, чтоб был ей супругом.
Но когда наконец обращеньем времён приведён был
Год, в который ему возвратиться назначили боги
В дом свой, в Итаку¹ (но где и в объятиях верных друзей он
Всё не избег от тревог), преисполнились жалостью боги
Все; Посейдон лишь единый упорствовал гнать Одиссея,
Богopodobного мужа, пока не достиг он отчизны.

Вопросы и задания

1. Перечитайте первые три стиха «Одиссеи». Сравните их с начальными строками «Илиады» в переводе Н. И. Гнедича:

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал...

Найдите сходство и различие. На что настраивают, к какому развитию событий готовят они читателя и слушателя?

- * 2. В какой год со дня отплытия Одиссея от стен Трои начинаются события поэмы?

3. Как Гомер объясняет во вступлении причину бедствий спутников Одиссея и его самого?

4. Благодаря чему Одиссею удаётся преодолевать все препятствия? (Найдите стихотворную строку, прямо отвечающую на этот вопрос.)

5. Вспомните, что такое гекзаметр, как он устроен. Покажите признаки гекзаметра в стихах, переведённых В. А. Жуковским.

Как видите, обе свои великие поэмы Гомер начинает с обращения к богине искусств — Музе, чтобы она сама «воспела» или «сказала» о великих событиях. Второй же стих сразу обозначает тему и сюжет —

¹ *Ита́ка* — название острова в Средиземном море, царём на котором был Одиссей.

в «Илиаде» речь шла о *гневе* одного героя Троянской войны, в «Одиссее» — о *скитаниях* другого.

[Узнав, что нимфа Калипсо, влюбившись в Одиссея, обманом держит его в плену, Афина просит Зевса заступиться за него. Она знает, что Одиссею надо спешить домой, потому что на каменистой Итаке больше ста женихов добиваются права стать мужьями Пенелопы и царями острова. Своими пирами они разорили Итаку, замучили Пенелопу и сына Одиссея Телемаха, который по молодости не может справиться с ними. Пенелопа обещает выбрать себе мужа, когда закончит ткать саван для престарелого отца Одиссея Лаërта. Каждую ночь она распускает нити и утром начинает заново. Но женихи раскрыли и эту хитрость!

Теперь Телемах, по совету Афины, отправился на поиски отца, и женихи ещё некоторое недолгое время вынуждены ждать точных вестей о том, жив или умер Одиссей.

А в это время Зевс повелевает Калипсо отпустить Одиссея, и ей приходится повиноваться. Одиссей сам мастерит себе плот и отправляется в путь. Семнадцать дней плывёт он, выбирая путь по звёздам, указанным Калипсо. Но Посейдон, возвращаясь из земли эфиопов, замечает в море плот и снова посылает на Одиссея четыре буйных ветра. Если бы добрая морская нимфа Ино не бросила герою волшебное покрывало, он ни за что бы не спасся, потому что Посейдон обрушил на его плот страшную волну и тот разлетелся, как куча сухой соломы.

Наконец, верная Афина уняла три ветра, оставив четвёртый — попутный, который и погнал Одиссея вплавь к берегу феакийцев. Но лишь на третьи сутки волны выбросили вконец измученного пловца на берег, где Зевсом была ему обещана помощь и спасение. Здесь, зарывшись в прошлогоднюю листву, Одиссей засыпает.

Проснётся он от шума и девичьих голосов на берегу. Это Навсикая, дочь Алкиноя, доброго царя феаков. Царевне накануне во сне явилась Афина и велела устроить большую стирку парадных свадебных одежд на берегу, предсказывая ей скорую свадьбу. Навсикая последовала совету, с подругами и служанками отправилась она к морю. На берегу, окончив стирку, девушки стали играть в мяч. Залетевший в кусты мяч и разбудил Одиссея.

...И вот уже Одиссей, окружённый вниманием и почётом, возлежит на пиру во дворце Алкиноя и слушает певца, который поёт гостям о Троянской войне. Одиссей плачет, и его слёзы побуждают Алкиноя к расспросам.]

ПЕСНЬ ДЕВЯТАЯ

Одиссей рассказывает о своих странствиях

... Ему отвечая, сказал Одиссей богоравный:
«Царь Алкиной, благороднейший муж из мужей феакийских,
Сладко вниманье своё нам склонять к песнопевцу, который,
Слух наш пленяя, богам вдохновеньем высоким подобен.
Я же скажу, что великая нашему сердцу утеха
Видеть, как целой страной обладает веселье; как всюду
Сладко пируют в домах, песнопевцам внимая; как гости
Рядом по чину сидят за столами, и хлебом и мясом
Пышно покрытыми; как из кратер¹ животворный напиток
Льёт виночерпий и в кубках его опенённых² разносит.
Думаю я, что для сердца ничто быть утешней не может.
Но от меня о плачевных страданиях моих ты желаешь
Слышать, чтоб сердце моё преисполнилось плачем сильнейшим:
Что же я прежде, что после и что наконец расскажу вам?
Много Ураниды боги мне бедствий различных послали.
Прежде, однако, вам имя своё назову, чтоб могли вы
Знать обо мне, чтоб, покуда ещё мной не встречен последний
День, и в далёкой стране я считался вам гостем любезным.
Я Одиссей, сын Лаэртос, везде изобретеньем многих
Хитростей славных и громкой молвой до небес вознесённый.
В солнечно-светлой Итаке живу я; там Нерион³, всюду
Видимый с моря, подъемлет вершину лесистую; много
Там и других островов, недалёких один от другого:
Зам, и Дулихий, и лесом богатый Закиф⁴; и на самом
Западе плоско лежит окружённая морем Итака
(Прочие ж ближе к пределу, где Эос и Гелиос всходят);
Лоно её каменисто, но юношей бодрых питает;
Я же не ведаю края прекраснее милой Итаки.
Тщетно Калипсо, богиня богинь, в заключении долгом
Силой держала меня, убеждая, чтоб был ей супругом;
Тщетно меня чародейка, владычица Эи, Цирцея

¹ *Кратёры* — античные сосуды, в которых разносили вино, смешанное с водой.

² *Опенённых* — покрытых пеной, пенистых.

³ *Нерион* — гора на Итаке.

⁴ *Зам, Дулихий, Закиф* — острова вблизи Итаки.

В доме держала своём, убеждая, чтоб был ей супругом, —
Хитрая лесьть их в груди у меня не опутала сердца;
Сладостней нет ничего нам отчизны и сродников наших,
Даже когда б и роскошно в богатой обители жили
Мы на чужой стороне, далеко от родителей милых.
Если, однако, велишь, то о странствии трудном, какое
Зевс учредил мне, от Трои плывущему, всё расскажу я. <...>

Вопросы и задания

1. За что Одиссей восхваляет Алкиноя?

2. Была ли Итака богаче и прекраснее острова Цирцеи — Эи, других островов, на которых бывал Одиссей? Найдите ответ в тексте.

3. Найдите строки, в которых от имени самого Одиссея сказано, почему он стремится на Итаку.

[Далее Одиссей описывает отплытие из Трои, нападение путешественников на город смелых и сильных киконцов, во время которого многие его люди погибли. Затем Одиссей попадает на остров лотофагов.]

Сладкий напиток лотофагов

Третий нам день привела светлозарнокудрявая Эос;
Мачты устроив и снова подняв паруса, на суда мы
Сели; они понеслись, повинуюсь кормилу¹ и ветру.
Мы невредимо бы в милую землю отцов возвратились,
Если б волнение моря и сила Борéя не сбили
Нас, обходящих Малею, с пути, отдалив от Кифéры.
Девять носила нас дней раздражённая буря по тёмным
Рыбообильным водам; на десятый к земле лотофагов,
Пищей цветочной себя насыщающих, ветер примчал нас.
Вышед на твёрдую землю и свежей водою запасшись,
Наскоро лёгкий обед мы у быстрых судов учредили.
Свой удовольствовав голод питьём и едою, избрал я
Двух расторопнейших самых товарищей наших (был третий

¹ *Кормило* — руль корабля.

С ними глашатай) и сведать послал их, к каким мы достигли
 Людям, вкушающим хлеб на земле, изобильной дарами.
 Мирных они лотофагов нашли там; и посланным нашим
 Зла лотофаги не сделали; их с дружелюбною лаской
 Встретив, им лотоса дали отведать они; но лишь только
 Сладко-медвяного лотоса каждый отведал, мгновенно
 Всё позабыл и, утратив желанье назад возвратиться,
 Вдруг захотел в стороне лотофагов остаться, чтоб вкусный
 Лотос собирать, навсегда от своей отказавшись отчизны.
 Силой их, плачущих, к нашим судам притащив, повелел я
 Крепко их там привязать к корабельным скамьям; остальным же
 Верным товарищам дал приказанье, нимало не медля,
 Всем на проворные сесть корабли, чтоб из них некоторый,
 Лотосом сладким прельстясь, от возврата домой не отрёкся.
 Все на суда собралися и, севши на лавках у вёсел,
 Разом могучими вёслами вспенили тёмные воды.

Вопросы и задания

1. Найдите в тексте необычные слова, составленные из двух корней.

2. Найдите устаревшие слова и формы слов. Представьте, что мы заменим их современными формами. Как изменится смысл текста?

3. От какого слова происходит название «лотофаг»? Добры или злы лотофаги? Какой силой они чуть не лишили Одиссея и всех его спутников желания вернуться на родину?

*4. Можно ли в истории, случившейся со спутниками Одиссея на этом острове, увидеть обобщённо-притчевый смысл?

В земле циклопов

Далее поплыли мы, сокрушённые сердцем, и в землю
 Прибыли сильных, свирепых, не знающих правды циклопов.
 Там беззаботно они, под защитой бессмертных имея
 Всё, ни руками не сеют, ни плугом не пахут; земля там
 Тучная щедро сама без паханья и сева даёт им
 Рожь, и пшено, и ячмень, и роскошных кистей винограда
 Полные лозы, и сам их Кронион дождём оплодждает.
 Нет между ними ни сходбищ народных, ни общих советов;

В тёмных пещерах они иль на горных вершинах высоких
Вольно живут; над женой и детьми безотчётно там каждый
Властвует, зная себя одного, о других не заботясь.
Есть островок там пустынный и дикий; лежит он на тёмном
Лоне морском, ни далёко, ни близко от берега циклопов,
Лесом покрытый; в великом там множестве дикие козы
Водятся; их никогда не тревожил шагов человека
Шум; никогда не заглядывал к ним звероловец, за дичью
С тяжким трудом по горам крутобоким с псами бродящий;
Там не пасутся стада и земли не касаются плуги;
Там ни в какие дни года не сеют, не пашут; людей там
Нет; без боязни там ходят одни тонконогие козы,
Ибо циклопы ещё кораблей красногрудых не знают;
Нет между ними искусников, опытных в хитром строенье
Крепких судов, из которых бы каждый, моря обтекая,
Разных народов страны посещал, как бывает, что ходят
По морю люди, с другими людьми дружелюбно знакомясь.
Дикий тот остров могли обратить бы в цветущий циклопы;
Он не бесплоден; там всё бы роскошно рождалось к сроку;
Сходят широкой отлогостью к морю луга там густые,
Влажные, мягкие; много б везде разрослось винограда;
Плугу легко покоряся, поля бы покрылись высокой
Рожью, и жатва была бы на тучной земле изобильна.
Есть там надёжная пристань, в которой не нужно ни тяжкий
Якорь бросать, ни канатом привязывать шаткое судно;
Может оно простоять безопасно там, сколько захочет
Плаватель сам иль пока не подымет ветер попутный.
В самой вершине залива прозрачно ввергается в море
Ключ, из пещеры бегущий под сению тополей чёрных.
В эту мы пристань вошли с кораблями; в ночной темноте нам
Путь указал благодетельный демон: был остров невидим;
Влажный туман окружал корабли; не светила Селена
С неба высокого; тучи его покрывали густые;
Острова было нельзя различить нам глазами во мраке;
Видеть и длинных, широко на берег отлогий бегущих
Волн не могли мы, пока корабли не коснулись берега.
Но лишь коснулись берега они, паруса мы свернули;
Сами же, вышед на берег, поражаемый шумно волнами,
Сну предались в ожиданье восхода на небо Денницы.
Вышла из мрака молодая с перстами пурпурными Эос;

Весь обошли с удивленьем великим мы остров пустынный;
Нимфы же, дочери Зевса эгидодержавца, пригнали
Коз с обвеваемых ветрами гор, для богатой нам пищи;
Гибкие луки, охотничьи лёгкие копья немедля
Взяли с своих кораблей мы и, на три толпы разделяся,
Начали битву; и бог благосклонный великой добычей
Нас наградил: все двенадцать моих кораблей запасли мы,
Девять на каждый досталось по жеребью коз; для себя же
Выбрал я десять. И целый мы день до вечернего мрака
Ели прекрасное мясо и сладким вином утешались,
Ибо ещё на моих кораблях золотого довольно
Было вина: мы наполнили много скудельных сосудов
Сладким напитком, разрушивши город священный киконов.
С острова ж в области близкой циклопов нам ясно был виден
Дым; голоса их, бляенье их коз и баранов могли мы
Слышать. Тем временем солнце померкло, и тьма наступила.
Все мы заснули под говором волн, ударяющих в берег.
Вышла из мрака младая с перстами пурпурными Эос;
Верных товарищей я на совет пригласил и сказал им:
«Все вы, товарищи верные, здесь без меня оставайтесь;
Я же, с моим кораблём и моими людьми удаляся,
Сведать о том попытаюсь, какой там народ обитает,
Дикий ли, нравом свирепый, не знающий правды,
Или приветливый, богобоязненный, гостеприимный?»
Так я сказал и, вступив на корабль, повелел, чтоб за мною
Люди мои на него все взошли и канат отвязали;
Люди взошли на корабль и, севши на лавках у вёсел,
Разом могучими вёслами вспенили тёмные воды.
К берегу близкому скоро пристав с кораблём, мы открыли
В крайнем, у самого моря стоявшем утёсе пещеру,
Густо одетую лавром, просторную, где собирался
Мелкий во множестве скот; там высокой стеной из огромных,
Грубо набросанных камней был двор обведён, и стояли
Частым забором вокруг черноглавые дубы и сосны.
Муж великанского роста в пещере той жил; одиноко
Пас он баранов и коз и ни с кем из других не водился;
Был нелюдим он, свиреп, никакого не ведал закона;
Видом и ростом чудовищным в страх приводя, он несходен
Был с человеком, вкушающим хлеб, и казался лесистой,
Дикой вершиной горы, над другими воздвигшейся грозно.

Спутникам верным моим повелел я остаться на бреге
Близ корабля и его сторожить неусыпно; с собой же
Взявши двенадцать надёжных и самых отважных, пошёл я
С ними; и мы запаслися вина драгоценного полным
Мехом: Марон, Аполлона великого жрец, Еванфеев
Сын, обитавший в разрушенном Исмае, им наделил нас
В дар, благодарный за то, что его мы с женою и с сыном —
Сан уважая жреца — пощадили во граде, где жил он
В роще густой Аполлона; меня ж одарил он особо:
Золота лучшей доброты он дал мне семь полных талантов;
Дал сребролитную дивной работы кратеру и налил
Целых двенадцать больших мне скуделей вином, драгоценным,
Крепким, божественно-сладким напитком; о нём же не ведал
В доме никто из рабов и рабынь и никто из домашних,
Кроме хозяина, умной хозяйки и ключницы верной.
Если когда тем пурпурно-медвяным вином насладиться
В ком пробуждалось желанье, то, в чашу его нацедивши,
В двадцать раз боле воды подбавляли, и запах из чаши
Был несказанный: не мог тут никто от питья воздержаться.
Взял я с собой тем напитком наполненный мех и съестного
Полный кошель: говорило мне вещее сердце, что встречу
Страшного мужа чудовищной силы, свирепого нравом,
Чуждого добрым обычаем, чуждого вере и правде.
Шагом поспешным к пещере приблизились мы, но его в ней
Не было; коз и баранов он пас на лугу недалёком.
Начали всё мы в пещере пространной осматривать; много
Было сыров в тростниковых корзинах; в отдельных закутах
Заперты были козлята, барашки, по возрастам разным в порядке
Там размещённые: старшие с старшими, средние подле
Средних и с младшими младшие; вёдра и чаши
Были до самых краёв налиты простоквашей густою.
Спутники стали меня убеждать, чтоб, запасшись сырами,
Боле я в страшной пещере не медлил, чтоб все мы скорее,
Взявши в закутах отборных козлят и барашков, с добычей
Нашей на быстрый корабль убежали и в море пустились.
Я, на беду, отказался полезный совет их исполнить;
Видеть его мне хотелось в надежде, что, нас угостивши,
Даст нам подарок: но встретиться с ним не на радость нам было.
Яркий огонь разложив, совершили мы жертву; добывши
Сыру потом и насытив свой голод, остались в пещере

Ждать, чтоб со стадом в неё возвратился хозяин. И скоро
С ношею дров, для варенья вечерняя пищи, явился
Он и со стуком на землю дрова перед входом пещеры
Бросил; объятые страхом, мы спрятались в угол; пригнавши
Стадо откормленных коз и волнистых баранов к пещере,
Маток в неё он впустил, а самцов, и козлов и баранов,
Прежде от них отделив, на дворе перед входом оставил.
Кончив, чтоб вход заградить, несказанно великий с земли он
Камень, который и двадцать два воза четырёхколёсных
С места б не сдвинули, поднял: подобен скале необъятной
Был он; его подхвативши и вход им пещеры задвинув,
Сел он и маток доить принялся надлежащим порядком,
Коз и овец; подоив же, под каждую матку её он
Клал сосуна. Половину отлив молока в плетеницы,
В них он оставил его, чтоб оно огустело для сыра;
Всё ж молоко остальное разлил по сосудам, чтоб после
Пить по утрам иль за ужином, с пажити стадо пригнавши.
Кончив с заботливым спехом работу свою, наконец он
Яркий огонь разложил, нас увидел и грубо сказал нам:
«Странники, кто вы? Откуда пришли водяною дорогой?
Дело ль какое у вас? Иль без дела скитаетесь всюду,
Взад и вперёд по морям, как добычники вольные, мчась,
Жизнью играя своей и беды приключая народам?»
Так он сказал нам; у каждого замерло милое сердце:
Голос гремющий и образ чудовища в трепет привёл нас.
Но, ободрясь, напоследок ответствовал так я циклопу:
«Все мы ахейцы; плывём от далёкия Трои; сюда же
Бурею нас принесло по волнам беспредельного моря.
В милую землю отцов возвращаясь, с прямого пути мы
Сбились; так было, конечно, угодно могучему Зевсу.
Служим мы в войске Атрида, царя Агамемнона; он же
Всех земнородных людей превзошёл несказанного славой,
Город великий разрушив и много врагов истребивши.
Ныне к коленам припавши твоим, мы тебя умоляем
Нас, бесприютных, к себе дружелюбно принять и подарок
Дать нам, каким завсегда на прощанье гостей наделяют.
Ты же убойся богов; мы пришельцы, мы ищем покрова;
Мстит за пришельцев отверженных строго небесный Кронион,
Бог гостелюбец, священного странника вождь и заступник».
Так я сказал; с неописанной злостью циклоп отвечал мне: